

ТИПОЛОГИЯ СЛОГОВЫХ СТРУКТУР В КАЛМЫЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Б.А. Шурунгова¹

Для проведения сопоставительного анализа слоговых структур, необходимо рассмотреть исходную теоретическую базу и фактические материалы по исследуемым языкам. Типологическое обследование слога поможет определить характер произношения заимствованных слов калмыками. Существуют, как известно, различные концептуальные теоретические положения в отношении слога. Одна из них – это теория выдыхательного толчка, согласно которой слог соответствует выдыхательным толчкам, образуемым в процессе нашей речи. Слово как отрезок речи также состоит из выдыхательных толчков, что соответствует слогам, из которых состоит слово. Однако последнее оспаривается. Исследователи считают, что число выдыхательных толчков и число слогов в слове не всегда одинаково. Следовательно, есть расхождения в основных постулатах этой теории.

Другая широко распространенная теория слога называется сонорной теорией. В ее основе лежит положение, что для образования слога гласный не является обязательным его элементом, т.е. для образования слога гласный совсем не обязателен. Эта теория исходит из положения, слог может быть образован и путем сочетания двух и более согласных различной степени звучности. По этой теории все звуки речи классифицируются на восемь групп по степени их звучности. К наименее звучным относятся согласные [р, т, к, ф, с], а наиболее звучным - [а, о].

Теория сонорности получила свое развитие в теории слоговых контрастов, в основу которой положены установленные современными экспериментальными приборами акустические изменения, происходящих в процессе произнесения слога. При этом учитывается картина распределения физических параметров слоговой структуры русского языка. Другая теория, также получившая достаточно широкое распространение особенно в русистике, известна как теория мускульной напряженности. В ее основе лежит понимание, что образуется в результате нарастания и падения мускульной напряженности органов речи при произнесении слога. Л.В. Щерба раскрыл и механизмы волнообразного выхода воздушной струи при произнесении слога, установив, что артикуляция согласных, которые участвуют как компоненты слога, характеризуется усилением или падением степени напряженности мышц при их артикуляции в составе слога. Он ввел передающие характер изменения

¹ Калмыцкий государственный университет, Элиста, Россия

напряженности согласных термины: «ильноначальные», «ильноконечные», «двухвершинные».

Какие же теоретические положения более всего подходят для решения вопроса о слоге в калмыцком языке? Надо сказать, что применительно к калмыцкому языку широкое применение получила сонорная теория. Начало этому было положено еще в начале двадцатого столетия такими известными учеными, как В.Л. Котвич, Г.И. Рамстедт. Никаких доказательных аргументов или суждений по этому поводу в соответствующих трудах нет. Основным мотивом, пожалуй, послужил тот факт, что им тогда, в условиях состояния науки того времени, не удалось оценить научно функциональную роль неясных гласных, которые они рассматривали как исчезающие звуки, не имеющие никакого значения в языке, в том числе не играющие никакой слогаобразующей функции. Поэтому более привлекательной казалась им очень популярная тогда теория сонорности. Если В.Л. Котвич определял артикуляторные и акустические качества звуков калмыцкого языка, в том числе и неясных гласных, слуховым методом, поэтому мог где-то и не заметить наличие неясных гласных, то Г.И. Рамстедт [1935] пользовался и экспериментальными методами исследования. Результаты одного исследования длительности калмыцких звуков в составе слова и фраз, полученных инструментальным методом приведены в предисловии его калмыцкого словаря «Kalmuckisches Wörterbuch». Интересно, что автор словаря транскрибировал слова, опуская неясные гласные, хотя они присутствуют и имеют, как правило, довольно значительную протяженность в его же таблице длительности звуков. К тому же под следующим за неясным гласным согласным он ставит диакритический знак «крюжочек», обозначающий, что согласный над ним является слогаобразующим. Таким образом, слогаобразующими в калмыцком языке он считал так называемые сонорные согласные, но не неясные гласные. Такой же точки зрения придерживался и другой известный ученый В.Л. Котвич [1929], который обозначал неясные гласные буквами различной величины, но не считал их слогаобразующими. Такой функцией он наделял так называемые сонорные согласные, под которыми он ставил диакритический знак «крюжочек» слогаобразования.

Сонорная теория сыграла, как известно, негативную роль и в деле формирования калмыцкой письменности на латинской и русской основе, результат – ныне действующая безгласная, консонантная калмыцкая орфография. Эта теория позже утвердилась в калмыцком языкознании. Так, Д.А. Павлов писал: «Организующим центром слога в калмыцком языке, как и в некоторых других языках, могут быть не только гласные, но иногда и сонорные согласные» [Павлов 1968, с. 179]. Далее приведены случаи, когда, по его мнению, «редуцированные гласные, хотя и сохраняются, но не образуют слоги», правда, приведены и случаи, когда «редуцированные гласные последовательно сохраняются и не теряют своей слогаобразующей роли» [Там же, с.182]. Несмотря на противоречивый характер содержаний приведенных выше цитат, очевидным является то, что в данном случае речь идет о слогаобразующих согласных. Следовательно, это разновидность трактовки теории сонорности применительно к калмыцкому языку. Такой вывод относительно исходной позиции о слоге в калмыцком языке подтверждается и тем, что теория сонорности находила применение в практических пособиях по калмыцкому языку, причем даже в орфографическом словаре, где должно быть представлено правильное

написание слов. Однако слова там передавались с диакритическим знаком слогоносителя под согласной буквой.

Вместе с тем использование теории сонорности применительно к калмыцкому языку не было подкреплено никакими научными обоснованиями.

Другое теоретическое положение в отношении слога калмыцкого языка разработано на основе теории мускульной напряженности, которая вобрала, как известно, основные положения и теории выдыхательного толчка, и теории сонорности. Согласно основным положениям о слоге в калмыцком языке, слог может быть образован только гласными, в том числе и неясными гласными. Один гласный и сам по себе, без сочетания с согласными, может образовать вершину слога, что не свойственно согласным. На основе всестороннего обследования калмыцкого слога введены новые понятия, передаваемые терминами: «вокально-центральный элемент» или «вокальный центр», «консонантный элемент», который делится по месту его расположения по отношению к вокальному центру на «консонантно-начальный элемент», когда он находится перед вокальным центром, и «консонантно-конечный элемент», когда он находится после вокального центра. В отличие от вокально-центрального элемента, консонантный элемент является необязательным компонентом слога [Биткеев 1975]. На основе этих положений детально разработаны типы слогов и принципы слогаделения в калмыцком языке. Существенно важным является положение, согласно которому консонантно-конечный элемент в калмыцком языке обычно состоит из одной согласной фонемы, за исключением некоторых звукоподражательных слов. Зато консонантно-начальный элемент может состоять из одной, из двух или трех согласных фонем. Слог, который начинает собою слово может содержать консонантно-начальный элемент, состоящий только из одной согласной фонемы [Биткеев 1975].

Теперь проведем сопоставительно-типологический анализ типов слогов и их структур в калмыцком и русском языках. Им свойственны следующие структурные модели слогов: V, VC, CV, CVC. Расхождения в них обнаруживаются при практической реализации этих моделей. При этом в одних случаях эти модели слогов в обоих языках адекватны, в других – наблюдаются довольно значительные расхождения. В каких же случаях проявляется адекватность реализаций моделей? Проявления этих моделей идентичны в тех случаях, во-первых, когда слог состоит из одного вокально-центрального элемента, во-вторых, когда консонантный элемент состоит из одной согласной фонемы, например, калм. о «порошок», у «пей», э «грей», о – да «сейчас», баг «группа», ур «пар»; рус. и – союз, о – возглас (междометие), и – ду, у – ха, ду – рак.

Расхождения в проявлениях этих слоговых моделей в обоих языках обнаруживаются по консонантно-начальному элементу слога и по консонантно-конечному элементу. Если консонантно-конечный элемент в калмыцком языке в абсолютном большинстве случаев состоит из одной согласной фонемы, то в русском языке он может состоять как из одной согласной фонемы, так и сочетаний двух и более согласных фонем, например, односложные русизмы типа таз, бар, газ, час, хор, пол, ток (в произношении тог). Они адекватны такими же по своей структуре калмыцкими словами, как дом «лекарство», мал «скот», хол «далеко», зун «сто», хар «черный». Однако, если консонантно - конечный элемент состоит из сочетания согласных, то они, как правило, «разряжаются» соответственно структурным типам калмыцкого слога, например, слова кадр, Петр, кедр, метр в русском языке состоят из одного слога, тогда

как в калмыцком языке они становятся сразу же двухсложными: ка:дър, Пе:тер, кэ:дер, мэтер, ибо в калмыцком такие сочетания согласных в конце слога не характерны. Вместе с тем бывают случаи, когда консонантно-конечный элемент, представленный сочетанием двух согласных фонем, остается, вопреки законам фонетики калмыцкого языка, без прибавления неясной гласной фонемы, например, банк, танк, бинт.

Расхождения в реализации консонантно-начального элемента в русизмах связаны с его позицией в слове. Практически нет принципиальных расхождений в отношении проявления консонантно-начального элемента в середине слова, где и в русском, и в калмыцком языках консонантно-начальный элемент может состоять как из одной согласной фонемы, так и из сочетаний двух, трех согласных фонем. Расхождений нет, когда консонантно-начальный элемент, начинающий собою слово, состоит из одной согласной фонемы. Однако когда консонантно-начальный элемент в этой позиции слова состоял из сочетания двух или трех согласных фонем то, по фонетическим законам калмыцкого языка, они «разряжаются» - гласный добавляется перед сочетающимися согласными или между ними, например, труба – турва, стул – устул, кран – каран, склад – исклад, градус – гарадус.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Биткеев П. Ц. Проблемы фонетики калмыцкого языка. (Квантитативные и квалитативные изменения гласных). - Элиста, 1975.
2. Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. - Элиста. 1968.
3. Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага, 1929.
4. Ramstedt G. J. Kalmuckisches Worterbuch. Helsinki. 1935.

SUMMARY

In this article the author discusses the comparative-typological analysis of the types and structures of syllables in Kalmyk and Russian. They show the following structural model of syllables: V, VC, CV and CVC. There found differences in the practical realization of these models. In some cases, these types of syllables in both languages are adequate, in others there are quite significant differences.